

Отношение к татуированию в современном российском обществе: региональный аспект

Левченко Валерий Витальевич

Д-р психол. наук, зав. каф. социологии и политологии
ORCID: 0000-0002-7627-9162, e-mail: levv66@mail.ru

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь, Россия

Аннотация

В статье рассмотрены теоретические и прикладные основы анализа феномена татуирования как одной из самых распространенных телесных практик в современном обществе. Выделены закономерности отношения к данному явлению, характерные для современного общества. Отмечены определенные ограничения этих исследований, их фрагментарность. Предложен интегральный вариант анализа данного явления, включающий четыре компонента отношения к тату (когнитивный, эмоциональный, поведенческий и мотивационный) и учет особенностей социальных установок трех основных субъектов, занимающих разные позиции в отношении тату (тату-мастера, их клиенты и контрольная группа, не имеющая тату). Приведены результаты эмпирического исследования, которые позволили выявить региональную специфику структуры отношения к феномену жителей Перми (по таким параметрам, как когнитивный компонент отношения к тату (информированность о татуировании), эмоциональный (оценка тату как социального явления; эмоциональное отношение родственников, близкого окружения, респондента к тату), поведенческий (наличие татуировок у респондента; татуированные части тела; желание набить/свести татуировку в будущем), мотивационный (причины нанесения татуировки; мотивы выбора определенного рисунка), а также особенности влияния основных факторов на формирование этого отношения к изучаемому феномену.

Ключевые слова

Телесные практики, татуирование, отношение к тату, когнитивный компонент отношения к тату, эмоциональный компонент отношения к тату, поведенческий компонент отношения к тату, мотивационный компонент отношения к тату

Для цитирования: Левченко В.В. Отношение к татуированию в современном российском обществе: региональный аспект // Вестник университета. 2024. № 2. С. 215–221.

Attitude to tattooing in modern Russian society: Regional aspect

Valery V. Levchenko

Dr. Sci. (Psy.), Head of the Sociology and Political Science Department
ORCID: 0000-0002-7627-9162, e-mail: levv66@mail.ru

Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia

Abstract

The article considers theoretical and applied basis for analyzing tattooing phenomenon as one of the most widespread bodily practices in modern society. The patterns of attitude to this phenomenon and characteristic of modern society have been highlighted. Certain limitations of these studies and their fragmentation have been noted. The integral variant of this phenomenon analysis, including four components of the attitude to tattoo (cognitive, emotional, behavioral, and motivational) and considering peculiarities of social attitudes of the three main subjects occupying different positions in relation to tattoo (tattoo masters, their clients and a control group without tattoos) has been offered. The empirical study results have been presented, which made it possible to reveal regional specificity of the structure of attitude to the phenomenon of Perm residents (according to such parameters as cognitive component of attitude to tattoo (awareness of tattooing), emotional (assessment of tattoo as a social phenomenon; emotional attitude of relatives, close environment, and respondent to tattoo), behavioral (presence of tattoos; tattooed body parts; desire to get/remove a tattoo in the future), motivational (reasons for getting a tattoo; motives for choosing tattoo design in the future), and motivational ones (reasons for getting a tattoo; motives for getting a tattoo in the future).

Keywords

Bodily practices, tattooing, attitude to tattoo, cognitive component of attitude to tattoo, emotional component of attitude to tattoo, behavioral component of attitude to tattoo, motivational component of attitude to tattoo

For citation: Levchenko V.V. (2024) Attitude to tattooing in modern Russian society: Regional aspect. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 215–221.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня становление человека, его идентификация, модификация собственного тела все чаще становятся объектом пристального внимания со стороны современной науки. Тело – средство коммуникации, благодаря которому люди имеют возможность передавать индивидуальную информацию окружающим, стимулировать их поведение и управлять им. Анализ тела имеет междисциплинарный характер и в большинстве случаев исследуется с позиций социологии, философии, психологии [1]. В XXI в., когда общество в значительной степени «заиклено» на внешности и ее совершенствовании, когда важнее становится не внутренний мир, а «оболочка», особую популярность стала приобретать проблема конструирования человеческого тела.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Свой вклад в изучение данной проблемы осуществила и социология:

- 1) социология тела (Б. Тернер, А. Франк, К. Шиллинг, М. Фезерстоун и др.) [2];
- 2) анализ социальных практик и социального конструирования тела классиками социологии (М. Вебер, Т. Парсонс, П. Бергер, Т. Лукман, Э. Гидденс, П. Бурдьё, И. Гофман и др.), а также отечественными учеными (В.В. Волков, О.В. Хархордин, Т.И. Литвинова, Т.В. Торопова и др.) [3–7];
- 3) концептуализация женской и мужской телесности (Е.А. Гольман, А.В. Ваньке и др.) [8];
- 4) проблемы дискриминации по телесным признакам (П.Р. Романова и Е.Р. Ярская-Смирнова, Е.А. Орех, Д. Литвинова, П. Остроухова, И.В. Сохань и др.) [2].

Одним из наиболее популярных видов телесных практик является тату-практика. Тату определяется как один из способов самовыражения личности, представляющий декорирование тела через механическую модификацию, наиболее характерную для молодежных групп, также выражающий определенные ценностные ориентации социальной группы, в которую входит данная личность [3].

Тем не менее, если такие телесные модификации, как, например, бодибилдинг или эстетическая хирургия, уже более или менее встроились в социокультурное пространство общества, реакция сообщества на татуировку не такая однозначная. Люди чаще признают их носителей маргиналами, при этом сам факт татуировки ассоциируется нередко с той или иной формой девиации [9]. В связи с этим в литературе все еще преобладает взгляд на татуирование в русле или протестной телесности, или криминального тату [10; 11].

В немногочисленных исследованиях выделяются чаще всего два типа татуирования: в «закрытых» социальных группах и в «большом» обществе [12]. Отмечается также определенная динамика функций тату, особенно в современном обществе [9]. Рассматривается татуирование и как специфическая форма молодежной субкультуры [13].

Сегодня татуирование становится частью повседневности, обыденности, достаточно распространенным явлением. Однако в современном российском обществе оно слабо изучено, исследования представлены в основном фрагментарным анализом данного феномена, нет единой картины понимания, которое бы включало знание о тату, его оценку как явления, поведение общества относительно него и мотивацию всех основных субъектов, имеющих отношение к данному феномену, в том числе с учетом территориальной специфики. В связи с этим было подготовлено и проведено прикладное исследование отношения к татуированию жителей Перми.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании, посвященном анализу отношения к феномену татуирования и осуществленном нами на базе кафедры социологии и политологии Пермского национального исследовательского политехнического университета, приняли участие жители Перми (возрастом от 18 до 60 лет), имеющие различную связь с тату (тату-мастера, их клиенты), и жители, не имеющие никакого отношения к татуировкам.

Структура отношения к татуированию определялась следующими эмпирическими показателями:

- 1) когнитивный компонент отношения к тату (информированность о феномене татуирования);
- 2) эмоциональный компонент отношения к тату (оценка тату как социального феномена; эмоциональное отношение родственников; эмоциональное отношение близкого окружения; эмоциональное отношение респондента);
- 3) поведенческий компонент отношения к тату (наличие татуировок у респондента; татуированные части тела; желание набить/свести татуировку в будущем);

4) мотивационный компонент отношения к тату (причины нанесения татуировки; мотивы выбора определенного рисунка).

Согласно результатам исследования, чуть больше половины респондентов (56,3 %) имеют татуировки, а у 43,8 % они отсутствуют. Почти у всех опрошенных есть друзья или знакомые, имеющие татуировки (95,8 %), которые часто относятся к татуировкам абсолютно положительно (45,8 %), реже – нейтрально (22,9 %), у кого-то почти отсутствует отрицательное отношение к ним (1,0 %). Родственники респондентов почти в равной степени имеют (51,0 %) и не имеют тату (47,9 %), относятся к ним часто нейтрально (45,8 %) и скорее отрицательно (30,2 %).

Информированность респондентов о тату не очень высокая: около трети респондентов имеют частичное представление о стилях, техниках татуирования и хотели бы узнать больше (36,5 %), имеют полное представление о тату и ничего не знают вообще почти равные доли респондентов (24,0 % и 22,9 % соответственно).

Почти половина опрошенных точно хотела бы набить татуировку в будущем (53,1 %). В основном наиболее приемлемых частей тела для нанесения тату, по мнению респондентов, нет: татуировки можно размещать так, как угодно самому человеку (78,1 %).

Преобладающими мотивами нанесения тату респонденты считают желание обрести индивидуальность и создать свой имидж (80,2 %), эстетику (68,8 %). Реже всего отмечают желание обрести новый круг общения (14,6 %) и желание испытать чувство боли (14,6 %). Следовательно, татуирование связывают с выражением собственного «Я», которое проявляется в неповторимости, создании лучшей версии себя. Тату не является олицетворением боли и способом коммуникации.

Наиболее частым мотивом выбора рисунка для татуировки стали эстетика, то есть красивая картинка (91,7 %), и смысл рисунка (85,4 %). Можно предположить, что семантика является неотъемлемой частью тату и люди наносят рисунки на свое тело обдуманно. Реже всего мотивом выбора рисунка отмечают стремление соответствовать кумиру и определенной социальной группе (22,9 % и 26,0 % соответственно), что также говорит об индивидуальности каждого человека.

Выяснилось, что носители татуировок чаще всего не хотят сводить/перекрывать какую-либо из тату на своем теле (61,1 %), а если хотят, наиболее частой причиной становится то, что тату надоедает и перестает нравиться (57,1 %).

В целом люди считают, что тату становится частью повседневности и обыденности, каждый второй человек имеет татуировку (56,3 %), почти треть считает, что татуировка – это необычно (28,1 %), и единицы приравнивают тату к маргинальности и деградации (2,1 %).

Были выделены типы респондентов по их отношению к тату. Основаниями для типологии послужили следующие показатели: информированность о татуировании, наличие тату у респондента и оценка тату как социального феномена. Выяснилось, что среди респондентов преобладает нейтральный тип (70,6 % от вошедших в типологию), представители которого имеют частичное представление о структуре тату и хотели бы узнать больше, а также считают, что татуировка стала частью повседневности и обыденности. В позитивный тип вошло 26,5 % опрошенных, которые полностью информированы о данном явлении, сами имеют тату и считают, что татуировка – это необычно и не каждый рискнет на изменения на всю жизнь. В негативный тип вошло лишь 2,9 % респондентов, которые почти ничего не знают о тату, не имеют тату и оценивают его как признак маргинальности и деградации общества.

Также в исследовании были выявлены основные факторы, формирующие отношение к татуированию.

Так, когнитивный компонент отношения к тату зависит от целого ряда факторов. В частности, на информированность респондентов влияют пол, возраст, связь с тату и сфера деятельности респондентов. Мужчины больше осведомлены о феномене, нежели женщины; молодежь больше информирована о тату, чем респонденты старше 35 лет; тату-мастера и тату-клиенты чаще имеют полное представление о тату, чем люди, не связанные с ним; также больше всего о тату информированы представители туризма и спорта, культуры и искусства, тату-сферы. Средне информированы представители образования и науки, средств массовой информации и рекламы, фриланса и самозанятости. Студенты почти в равной степени знают и не знают о структуре тату, а представители здравоохранения и медицины совсем не осведомлены.

Эмоциональный компонент отношения к тату (оценка тату как социального феномена; эмоциональное отношение родственников; эмоциональное отношение близкого окружения; эмоциональное отношение респондента) зависит от следующих факторов. На оценку тату как социального феномена влияет

связь респондента с тату, сфера деятельности, наличие тату среди близкого окружения. Тату как нечто необычное оценивают чаще тату-мастера, сторонники культуры и искусства и респонденты, среди близкого окружения которых есть татуировки; как часть повседневности – люди, не имеющие никакой связи с татуированием, представители социальной работы, средств массовой информации и рекламы, здравоохранения и медицины. Как признак маргинальности и деградации оценивают тату также представители здравоохранения и медицины, но в меньшей степени, и те опрошенные, у которых среди близкого окружения татуировок нет.

Отношение родственников респондентов к тату значительно зависит от пола респондента и наличия татуировок среди близкого окружения респондента. Родственники девушек чаще относятся к тату отрицательно, в то время как родственники молодых людей – нейтрально; к тату относятся в основном нейтрально, если среди близкого окружения респондента есть тату-носители, и отрицательно, если их нет.

Отношение близкого окружения респондента к татуированию объясняется половозрастными особенностями респондента и его связью с тату. Так, близкое окружение женщин чаще относится к тату положительно, чем окружение мужчин; близкое окружение молодежи чаще относится к тату положительно, а окружение респондентов в возрасте 36–60 лет в основном нейтрально; окружение тату-мастеров и их клиентов относятся к явлению в основном положительно, а окружение тех, кто не имеет связи с тату вообще, чаще относятся к нему нейтрально.

Отношение самих респондентов зависит от возраста, связи респондента с тату и наличия запрета в сфере деятельности. Молодежь и люди, связанные с тату, относятся к нему в основном положительно, а респонденты в возрасте 36–60 лет и те, кто не связан с тату, – чаще нейтрально. Несмотря на наличие запрета и негласных ограничений в сфере деятельности, люди часто относятся к явлению положительно и нейтрально. Наличие запрета на тату в основной сфере деятельности респондентов не влияет на отношение респондента к нему: у опрошенных из всех сфер деятельности преобладают положительные тенденции в оценке данного феномена.

Поведенческий компонент отношения к тату (наличие татуировок у респондента; татуированные части тела; желание набить татуировку в будущем; желание свести татуировку). Наличие тату у респондента зависит во многом от половозрастных особенностей, сферы деятельности и наличия тату среди близкого окружения. Татуировки чаще встречаются среди мужчин и молодежи, у работников социальной сферы, сферы тату, а также культуры и искусства, чем среди женщин, людей старше 36 лет, работников сферы здравоохранения и медицины. Если среди близкого окружения респондента тату не наблюдается, то и у респондента отсутствуют татуировки, а если тату среди близкого окружения есть, то наличие тату у респондента уже неоднозначно.

В основном респонденты различных сфер деятельности считают, что татуировки можно размещать на любых частях тела, однако представители здравоохранения и медицины придерживаются мнения о том, что тату вообще должно отсутствовать на теле человека. Респонденты, среди близкого окружения которых татуировки отсутствуют, также считают, что тату должно отсутствовать на теле человека, а те респонденты, среди близкого окружения которых есть тату, наоборот, считают, что его можно размещать на любых частях тела.

Желание набить татуировку зависит от возраста, связи респондента с тату и наличия запрета в сфере деятельности. Молодежь чаще хочет набить татуировку, чем респонденты старше 36 лет, при этом последние в основном не хотели бы сделать себе тату.

Тату-мастера и их клиенты хотели бы сделать татуировку в будущем, а те, кто не имеет связи с тату, не хотят делать вовсе либо просто задумываются. Те, кто работает в сферах, где есть негласное ограничение, не хотели бы делать татуировку, а работающие в сферах, где есть осуждение со стороны коллег или татуировки разрешены, в основном хотели бы набить татуировку.

Желание свести татуировку зависит от возраста респондента. Частой причиной сведения тату среди молодежи является то, что татуировка перестает нравиться или надоедает. Те же причины наблюдаются вне зависимости от связи респондента с тату, наличия запрета в основной сфере деятельности респондента, наличия тату среди его родственников и близкого окружения.

Мотивационный компонент отношения к тату (причины нанесения татуировки; мотивы выбора определенного рисунка) заключается в том, что причины нанесения рисунка зависят от возраста и наличия его среди близкого окружения. Молодежь среди причин нанесения тату отмечает желание обрести индивидуальность и эстетику, а респонденты в возрасте 36–60 лет – желание обрести индивидуальность,

следовать моде и попробовать что-то новое. Те же причины отмечаются вне зависимости от пола респондента и его связи с феноменом. Респонденты, среди близкого окружения которых есть люди с татуировками, отмечают следующие основные причины нанесения тату: желание обрести индивидуальность и эстетика, а те респонденты, среди окружения которых нет людей с тату, считают причинами желание следовать современной моде и быть эпатажным, то есть самоутвердиться.

Мотивы выбора рисунка для татуировки зависят от связи респондента с тату, сферы деятельности и наличия тату среди близкого окружения респондента. Так, все группы опрошенных основным мотивом указывают красивую картину, но тату-мастера еще отмечают значимые события, их клиенты и не имеющие связи с тату – смысл рисунка. Представители социальной сферы среди основных мотивов выбора рисунка для тату отмечают стиль татуировки, а работники в сфере фриланса и самозанятости – значимые жизненные события. Треть респондентов, среди близкого окружения которых татуировки отсутствуют, считают, что тату-клиентов ничего не мотивирует в выборе рисунка, они руководствуются советами своих мастеров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Благодаря осуществленному исследованию было получено более интегративное и целостное представление о феномене тату. Основой такого системного и всестороннего анализа отношения к татуированию послужило как использование широкого комплекса эмпирических показателей данного феномена (когнитивного, эмоционального, поведенческого, мотивационного компонентов), так и участие в исследовании трех основных субъектов, занимающих разные позиции в отношении тату (тату-мастера, их клиенты и контрольная группа, не имеющая в данный момент тату).

Такой подход позволил выявить структуру отношения к татуированию (показать определенную неоднородность разных компонентов социальных установок у респондентов), установить особенности влияния различных факторов на отношение к тату респондентов на региональном уровне и в значительной степени идентифицировать отношение различных социальных групп жителей Перми к данному феномену, что в свою очередь позволяет составить более приемлемую картину о роли и значении данного явления в современном обществе и в жизни различных социальных групп.

Список литературы

1. *Кораблева О.В.* К вопросу об отношении общественности к татуировке. Карельский научный журнал. 2020;3(32):85–89. <https://doi.org/10.26140/knz4-2020-0903-0020>
2. *Пивоваров А.М.* Социология тела в поисках своей идентичности: анализ исследовательских программ. Социологический журнал. 2019;4:9–27. <https://doi.org/10.19181/socjour.2019.25.4.6814>
3. *Антонова Н.А., Меренков А.В.* Тело как проект: практики конструирования. Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2019;2:8–20. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2019.2.1>
4. *Власова О.А.* Социология человека Ирвинга Гофмана: личность как сопротивление социальному в теориях стигматизации и тотальных институций. Социологический журнал. 2011;4:5–20.
5. *Гредневская Е.В.* Проблема телесной свободы и дерминированности в концепции габитуса П. Бурдьё. Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2009;9(142):120–124.
6. *Шемякина Е.В.* Философский анализ понятия «Дисциплина тела». Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2014;169:34–38.
7. *Бацанова С.В.* Стратегии конструирования телесности в современной культуре. Белгород; 2018. 90 с.
8. *Гольман Е.А.* Женская телесность. Дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.01. М.: Высшая школа экономики; 2015. 239 с.
9. *Воробьева Е.С.* Татуирование как объект социологического исследования. Теоретико-методологические аспекты. М.; 2018. 29 с.
10. *Бацанова С.В.* Протестная телесность. Вестник БГТУ имени В.Г. Шухова. 2015;4.
11. *Руденко И.Н.* Татуировки в преступном мире и современной моде. Вестник магистратуры. 2018;1-2.
12. *Воробьева Е.С.* Формирование мотивации к татуированию как механизм конструирования идентичности. Теория и практика общественного развития. 2016;6:41–47.
13. *Гафиагулина Н.Х., Иванова Е.В.* Субкультурные особенности тату-практик как способ диагностики социального здоровья молодежи. Инженерный вестник Дона. 2015;4-1.

References

1. *Korableva O.V.* On the issue of public attitudes to tattoos. Karelian Scientific Journal. 2020;3(32):85–89. (In Russian) <https://doi.org/10.26140/knz4-2020-0903-0020>.
2. *Pivovarov A.M.* Sociology of the body in search of its identity: Analysis of research programs. Sociological Journal. 2019;4:9–27. (In Russian). <https://doi.org/10.19181/socjour.2019.25.4.6814>.
3. *Antonova N.L., Merenkov A.V.* Human body as a project: Modeling practices. Vestnik of PSTU. Socio-economic sciences. 2019;2:8–20. (In Russian). <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2019.2.1>.
4. *Vlasova O.A.* Erving Goffman's sociology of person: Personality as resistance of society in the theories of stigma and total institutions. Sociological Journal. 2011;4:5–20. (In Russian).
5. *Grednovskaya E.V.* The problem of bodily liberty and determinancy concept habitusa P. Bourdieu. Bulletin of the South Ural State University. Series: Social and Humanitarian Sciences. 2009;9(142):120–124. (In Russian).
6. *Shemyakina E.V.* A philosophical analysis of the term "Body Discipline". Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences. 2014;169:34–38. (In Russian).
7. *Batsanova S.V.* Strategies for constructing physicality in modern culture. Belgorod; 2018. 90 p. (In Russian).
8. *Golman E.A.* Female physicality. Diss. ... Cand. Sci. (Sociol.): 22.00.01. Moscow: Higher School of Economics; 2015. 239 p. (In Russian).
9. *Vorobyeva E.S.* Tattooing as an object of sociological research. Theoretical and methodological aspects. Moscow; 2018. 29 p. (In Russian).
10. *Batsanova S.V.* Protest physicality. Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov. 2015;4. (In Russian).
11. *Rudenko I.N.* Tattoos in the criminal world and modern fashion. Vestnik Magistratury. 2018;1-2. (In Russian).
12. *Vorobyeva E.S.* Development of motivation to tattooing as a mechanism of identity construction. Theory and practice of social development. 2016;6:41–47. (In Russian).
13. *Gafiatulina N.H., Ivanova E.V.* Subcultural features of tattoo practices as a way of diagnosing the social health of youth. Engineering Journal of Don. 2015;4-1. (In Russian).